

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ПОРЯДКЕ ПРАВА НА ОТВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
КИЕВСКОГО ПАТРИАРХАТА. СОБЫТИЯ В КАТЕРИНОВКЕ.

В связи с заявлением представителя Украинской Православной Церкви Киевского патриархата хотелось бы отметить, что приходы Украинской Православной Церкви являются юридическими лицами, действующими на основании Устава, зарегистрированного в установленном законом порядке.

Поэтому ссылки представителя конфессии Киевского патриархата на тот факт, что общины Украинской Православной Церкви массово переходят в юрисдикцию Киевского патриархата по своему собственному волеизъявлению не являются правдой. Принадлежность юридического лица к той или иной конфессии не определяется большинством жителей того или иного населенного пункта, в котором зарегистрирована община как юридическое лицо. Это не соответствует праву Украины. Право принятия решения о изменении конфессиональной принадлежности принадлежит органу управления каждого индивидуального юридического лица (общины). Только в том случае, если лица, входящие в состав такого органа управления (приходского собрания) принимают решение о переходе юридического лица в подчиненность Киевскому патриархату можно говорить о законности смены конфессии.

В иных случаях, когда решение принимается «референдумами» жителей села, которые персонально не входят в состав органов управления юридического лица – общины Украинской Православной Церкви – такие решения являются незаконными и используются во многих случаях как основа для рейдерского захвата храмов УПЦ.

Мы считаем несостоятельной очередную попытку замаскировать захват собственности УПЦ якобы имевшим место волеизъявлением людей – жителей села или города, которые даже не входят в состав приходского собрания конкретной общины Украинской Православной Церкви. Обращаем внимание на тот факт, что действующее законодательство Украины не предоставляет возможности проведения референдумов по таким вопросам и они никогда не проводились ни в одном населенном пункте ввиду отсутствия законодательства, позволяющего реализовать такие действия.

Очевидным является то, что даже при наличии законодательства, регулирующего вопросы референдума, такая процедура должна предусматривать участие государственного органа, ответственного за его проведение, обязательное уведомление всех жителей села для проведения тайного голосования по тому или иному вопросу, привлечение наблюдателей, создание счетной комиссии и оформление результатов референдума. Во всех случаях, когда захваты храмов обосновывались «референдумами» такие правовые процедуры не проводились.

Даже в том случае, если наши общины находятся в меньшинстве по отношению к инициаторам перевода религиозной организации в другую конфессию это не дает право радикальным организациям и представителям Киевского патриархата права захватить собственность юридического лица – общины Украинской Православной Церкви.

И если большинство жителей села не хотят чтобы храм принадлежал общине Украинской Православной Церкви, то это никак не оправдывает действие батальона «Тернополь», применившего дубины и другие спецсредства к мирным жителям, собравшимся в с. Катериновка для выяснения ситуации с захватом их храма.

Еще раз отметим, что в с. Катериновка община Украинской Православной Церкви, владеет храмом с 1946 года на основании действующего договора.

Что касается действия властей, то мы считаем их незаконными, совершенными с превышением полномочий. Вмешательство государства в ходе мирного стояния жителей с. Катериновка 21.09.2015 года в сложившихся обстоятельствах не только было неэффективным и превысило все допустимые пределы обоснованности, но и было обусловлено, как мы убеждены, политическим стремлением поддержать одну из конфессий – Киевский патриархат в ущерб другой конфессии – Украинской Православной Церкви. События в с. Катериновка и недальновидность властей привели к массовому избиению верующих Украинской Православной Церкви. Сегодня их пытаются обвинить в том, что как будто бы это прихожане УПЦ напали на милиционеров и проводили какой-то «штурм». Но простое сопоставление характера травм, причиненных столкновением батальона «Тернополь» и мирного населения позволяет определить, что среди милиционеров нет тяжелых травм – переломов костей, травм головы и т.п., а среди мирного населения – есть. Следовательно власти не приложили достаточных усилий для того, чтобы в момент столкновения было достаточное количество сотрудников милиции с нетравмирующими средствами защиты, такими как щиты, спецсредства ограждения и т.п.

Отдельный вопрос возникает в отношении людей с нашивками «Правого сектора», которые находились фактически в одном оцеплении с милиционерами, встав цепью между храмом и прихожанами. Возникает вопрос – неужели «Правый сектор» наделен правом оцеплять объекты, выполнять другие функции, принадлежащие только и исключительно органам внутренних дел. Неужели власть «поделилась» какими-то функциями с людьми в балаклавах и камуфляжной форме?

Такая ситуация является показательной.

Рекомендуем ОБСЕ принять все меры для прекращения дискриминации и прямого насилия в отношении общин Украинской Православной Церкви в Украине.

Глава

НПО «Общественная правозащита»

Денисов О.С.